

Покудов З.В., Туманин В.Е. Концепция «американской исключительности» во внешней политике США на примере доктрины Дж. Буша-младшего. // Международные отношения. 2020. № 2. С. 70 - 80.

DOI: 10.7256/2454-0641.2020.2.32857

URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=32857

Аннотация.

Предметом и главной целью исследования является анализ влияния концепции «американской исключительности» на американскую внешнюю политику на начальном этапе президентства Дж. Буша-младшего. Будет показано, как феномен «американской исключительности», являясь неотъемлемой частью мессианской идеи США, нашёл отражение во внешнеполитическом курсе Дж. Буша-мл., а в частности в доктрине Буша, которая фактически обозначила контуры для «глобальной войны с терроризмом» и последующей военной операции в Ираке в 2003 году. Для достижения поставленной цели ставятся две задачи: деконструкция феномена «американской исключительности» и демонстрация того, как эти составные части были интегрированы в доктрину Буша. На основе зарубежных источников и историографии продемонстрирована эволюция феномена «американской исключительности» и его концептуальных основ. Для того чтобы продемонстрировать эволюцию идеи «американской исключительности» и проследить закономерности влияния данного феномена на внешнеполитический курс США применён историко-генетический метод. Также с помощью методов конкретно-исторического анализа показано, какое влияние феномен «американской исключительности» оказал на внешнеполитический курс США в общем и на доктрину Буша, в частности. Авторы приходят к выводам, что феномен «американской исключительности» постепенно перемещался из поля внутренней американской политики во внешнюю, а события 11 сентября 2001 г. стали поводом к окончательному закреплению «американской исключительности» во внешней политике США. Новизна исследования заключается в том, в предшествующих исследованиях влияние феномена «американской исключительности» на становление доктрины Буша было лишь упомянуто, но не детально проанализировано.

Ключевые слова: Международные отношения, США, ЕС, доктрина Буша, американская исключительность, Джордж Буш-младший, военно-политический фактор, терроризм, интернационализм, региональные исследования

Keywords: International relations, USA, EU, Bush Doctrine, american exceptionalism, George W. Bush, military factor, terrorism, internationalism, regional studies

Введение

Концепт «американской исключительности» является важным ключом к пониманию американской нации. Как подчёркивает профессор истории американской культуры Корнельского университета Майкл Каммен «Американская исключительность может быть таким же старым концептом, как и сама Америка, и этот концепт бесспорно сыграл одну из ключевых ролей в создании национальной идентичности» [18, р. 6]. Однако, «американская исключительность» как национальная идея отнюдь не является чем-то особым в поле анализа международных отношений, так как многие страны также пытались создать миф о своём собственном пути развития, например немецкий вариант исключительности известный как концепция Особого пути Германии (Sonderweg) [7]. Тем не менее, как отмечает заместитель главного редактора журнала Форин Полиси (Foreign Policy) Ури Фридман, хотя «у всех стран существует свой бренд национализма, ни у одной страны нет настолько универсального, и даже мессианского подхода как подобная вера в особенность Америки и её роль в мире» [14, р. 22]. В связи с тем, что «американская исключительность» в политическом дискурсе США является «глубоко укоренившимся мифом» [10, р. 38], данный феномен бесспорно оказывает влияние как на внутренние, так и на внешнеполитические процессы, что и определяет актуальность его изучения. Более того, в связи с приходом Дональда Трампа феномен «американской исключительности» стал оказывать более сильное влияние на американский внешнеполитический курс, чем при его предшественнике, Бараке Обаме, что можно наблюдать, по крайней мере, в лозунге Трампа “Make America Great Again”, а следовательно ретроспективный анализ данного феномена позволит нам лучше понять нынешний курс американской внешней политики.

В качестве теоретической базы для исследования были использованы концепции ведущих зарубежных исследователей по данной проблематике. Стоит отметить, что в отечественных исследованиях данный анализ проведён ещё не был, хотя среди исследований в области эволюции американских политических идей необходимо отметить труды отечественного американиста В. В. Согрина [3], статью политолога-американиста Судакова В. В. [4] и статью главного научного сотрудника Института США и Канады РАН В. С. Васильева [1]. Тем не менее, в этих исследованиях влияние феномена «американской исключительности» на становление доктрины Буша было лишь упомянуто, но не детально проанализировано, что выгодно отличает данную статью.

Эволюция феномена «американской исключительности».

Феномен «американской исключительности» напрямую связан с основанием первых колоний на территории США, а следовательно, начать отслеживать эволюцию данного феномена необходимо с XVII века. Колонисты, которые высаживались на побережье Массачусетского залива были встречены словами губернатора колонии Джона Уинтропа о создании «града на холме» (“be as a city upon a hill”) [14, p. 22]. Религиозная риторика была выбрана не случайно, так как первыми английскими переселенцами в Новом Свете были пуритане, которые бежали от религиозных преследований, ждавших их в Великобритании. Вместе с религиозной риторикой в формировавшуюся идею «американской исключительности» был также привнесён и мессианский концепт, который затем будет активно использоваться американскими политиками [2].

Колонии постепенно разрастались и процветали в экономическом плане, что в свою очередь начало привлекать внимание других потенциальных переселенцев. Так, в XVIII веке Вирджиния и Пенсильвания были известны в качестве «лучших в мире стран для бедняков» [18, p. 8]. Также в XVIII веке произошло историческое событие, которое способствовало созданию США в качестве независимого государства – Американская революция. Как выразился один из её идеологов и вдохновителей Томас Пейн: «На свободу охотились по всему миру. Азия и Африка отказывались от неё на протяжении долгого времени. Европа относиться к свободе, как к незнакомцу, а Англия предупредила её, что необходимо уйти. Получите же её,

беженцы, и приготовьте убежище для человечества» [14, р. 22]. Успех революции и установление демократического правления обозначили политическую исключительность США по сравнению с монархическими странами Европы того времени. Установление демократического правления позволяет говорить нам в ретроспективе, что жители США были свободнее жителей Европы того времени в политическом плане.

Также, как отмечает американский социолог Сеймур Мартин Липсет, успех американской революции подорвал позиции американского дворянского класса и усилил позиции индивидуализма [16, р. 7]. Это способствовало тому, что американское общество изначально было более эгалитарным, чем европейские государства. В XIX веке США продолжали своё развитие уже в качестве независимого международного актора и французский интеллектуал Алексис де Токвиль выделил «американскую исключительность» в своей книге Демократия в Америке. В частности, он отметил, что позиция американских граждан является уникальной «и едва ли какой-нибудь другой демократический народ когда-либо сможет оказаться в подобной ситуации» [5, с. 337]. Таким образом, исходя из всего вышперечисленного мы можем выделить три составляющих «американской исключительности», которые были заложены в эту идею с самого начала: эгалитаризм, индивидуализм и религиозность.

На протяжении XIX века «американская исключительность» оставалась исключительно американским феноменом, не распространяясь, в соответствии с доктриной Монро, за пределы Западного полушария. Однако, с ростом экономической мощи США росла и мощь Америки в международных отношениях. В ходе Первой мировой войны Америка, как одна из стран победительниц, значительно увеличила своё геополитическое влияние, на основе чего появились идеи экспорта американских идей в другие страны. Проводником этого стала политика Вудро Вильсона и его «14 пунктов», которые также заложили основы для создания Лиги Наций. Тем не менее, «14 пунктов» не были приняты ни на международной арене, так как Англия и Франция посчитали, что они способны лишь укрепить финансово-экономическое лидерство США, ни в США, где Вильсон и его сторонники, прозванные интернационалистами, были подвергнуты обструкции и вплоть до

начала Второй мировой войны во внешней политике Америки доминировали идеи изоляционизма [3, с. 162].

Интересно, что как отмечает ведущий исследователь феномена «американской исключительности» Сеймур Мартин Липсет «определение ‘американской исключительности’ стало широко применяться как попытка подчеркнуть слабость радикализма рабочего класса в США» и что данное определение в политическом контексте было впервые выделено Иосифом Сталиным [16, р. 2]. Лидер американских коммунистов Джей Лавстон вступил в полемику со Сталиным, говоря о том, что законы Маркса не могут быть применены к Америке, на что Сталин обвинил Лавстона в «ереси американской исключительности» [14, р. 22]. Говоря об анализе марксистов феномена «американской исключительности», интересно отметить, что ещё в 1851 году Фридрих Энгельс подмечал, что «специальное положение Америки: простота, с какой избыток населения отправляется на фермы, быстрое и неизбежное увеличение государственного благосостояния, делает возникновение буржуазных условий доступным для всех и более того, привлекательным» [18, р. 7]. Таким образом, изначально под «американской исключительностью» понималось уникальное географическое положение США, обладание плодородными землями и природными ресурсами [1]. На основании полемики Иосифа Сталина и Джея Лавстона, а также в условиях отсутствия поддержки «14 пунктов» Вудро Вильсона, мы также можем сделать вывод, что вплоть до начала Второй мировой войны «американская исключительность» оставалась преимущественно внутривнутриполитическим концептом.

Хотя период Великой депрессии поставил под вопрос исключительные экономические позиции Америки, с началом Второй мировой войны «американская исключительность» вновь вернулся в американскую внешнеполитическую повестку, а с началом Холодной войны, данная концепция окончательно закрепились в американском идеологическом арсенале, так как американская политическая элита видела себя в качестве «защитников свободного мира». В период экономического бума 1950-х гг. группа американских историков, которая состояла из Ричарда Хофстедтера, Дэниеля Бурстина и Дэвида Поттера отметила, что «со временем в США создался консенсус либеральных идей, который позволил исключить такие

движения как фашизм и социализм» [14, р. 23], в следствие чего Америка обладает уникальными политическими институтами, которые способствуют её процветанию. Тем не менее, важно подметить, что эта же группа историков подчёркивала, что подобные ценности другим странам и культурам могут не подойти, так как «ничего не может быть более антиамериканским, чем заставлять другие страны имитировать Америку» [14, р. 23]. Однако, в разгар «холодной войны» либеральные ценности, на которых и базировалась «американская исключительность», стали идеологическим фундаментом для противостояния коммунизму, а в период правления администрации Дж. Буша-мл. идеи об их экспорте были сформулированы в концепции «экспорта демократии».

В связи с итогами Вьетнамской войны и Уотергейтским скандалом данная концепция пережила ещё один кризис, так как было продемонстрировано, что Америка не защищена от политических пертурбаций, свойственных другим странам. Как отметил социолог Даниел Белл «главный элемент социальной стабильности страны – значение американской исключительности – был значительно ослаблен. Это является опасностью для нас» [6, р. 220]. Однако, в 1980-е гг. Рональд Рейган вернул идею «американской исключительности» во внешнеполитическую повестку. На протяжении своего президентского срока он говорил об Америке как о «блестящем граде на холме» и как о «нации судьбы» [10, р. 28].

С окончанием «холодной войны» американские ценности стали восприниматься в качестве универсальных, что Фрэнсис Фукуяма выразил как универсализацию «западных либеральных ценностей, как финальная форма любого правительства» [14, р. 23]. Следовательно, феномен «американской исключительности» стал своеобразным базисом для формирования либеральных ценностей, которые в связи с окончанием «холодной войны» должны были быть распространены на весь мир, а Америка должна была активно этому способствовать. За неимением геополитических вызов в 1990-е гг. данные идеи распространялись на мировой арене относительно спокойно, а события 11 сентября 2001 года способствовали активизации данных ценностей, что выразилось в доктрине Буша.

«Американская исключительность» и доктрина Буша.

Как объясняет известный немецкий американист Андреас Фалке, внешнеполитические взгляды Дж. Буша включали в себя несколько элементов, которые он разделял с У. Клинтоном. В частности, вильсонизм и интернационализм, что выражалось в признании незаменимой мировой политической роли США в достижении «демократического мира». Также Фалке отмечает, что возросшая в 1990-е гг. экономическая и военная мощь США подталкивали Америку к проведению более активных внешнеполитических действий [13, р. 303]. Так, если с окончанием «холодной войны» военные бюджеты европейских стран были сильно урезаны, американский сократился лишь незначительно. Более того, военный бюджет США после событий 11-го сентября был значительно увеличен и в 2,5 раза превосходил собой бюджеты 15-ти европейских стран членов ЕС, вместе взятых. В экономическом плане, в период 1990-1998 гг. экономика США выросла на 27%, добавив к своему ВВП экономику размера Великобритании, в то время как экономика ЕС выросла лишь на 15%. [12, р. 8-9]. Таким образом, отсутствие идеологического конкурента, значительное военное превосходство, а также растущая экономика сформировали предпосылки для возможной экспансии США. Террористические акты 11 сентября 2001 года послужили поводом для подобной экспансии, а концепция «американской исключительности» - идеологическим обоснованием.

В ходе трагических событий 11 сентября 2001 тысячи обычных людей из десятка государств были убиты. Данная террористическая акция фактически была первой «военной» атакой на территорию США со стороны внешних сил с 1812 года. Европейские страны-союзники США по НАТО незамедлительно высказали свою поддержку. Даже во Франции, которая в то время являлась цитаделью антиамериканизма и высказывалась против администрации Буша, заголовок газеты Le Monde 13 сентября 2001 года вышел на английском – «Мы все американцы» (“We are all Americans”). Тони Блэр и лорд Робертсон, который чуть позже станет генсеком НАТО, напомнили всем членам НАТО о статье 5 союзного договора, в соответствии с которой атака на одного члена альянса равнозначна атаке на весь североатлантический союз. Интернациональная коалиция для ответных действий в Афганистане, под эгидой ООН и при лидерстве США, стала формироваться

незамедлительно после 11 сентября. Военные действия в Афганистане начались уже в октябре 2001. Таким образом, статья 5 договора НАТО была приведена в исполнение в первый раз в истории альянса [12, р. 110]. Несмотря на изначально высказанную полную поддержку США со стороны ЕС быстро стало очевидно, что чем дольше война будет длиться, чем больше европейцев будут относиться к ней негативно. К счастью для НАТО, режим талибов в Афганистане рухнул намного быстрее, чем ожидалось даже по самым оптимистичным прогнозам [12, р. 7]. В ходе этой операции Америка придерживалась принципов интернационализма и мультилатерализма.

Однако, данная операция также продемонстрировала и исключительную мощь американской военной машины в действии, что подтолкнуло администрацию Джорджа Буша-младшего от многостороннего подхода при решении международных проблем, основанного на сотрудничестве со своими союзниками, к одностороннему, также известному как унилатерализм, где США были готовы действовать в одиночку, не считаясь с мнением своих союзников. Тенденцию к этому фактически подчеркнула ежегодная речь 43-го президента перед конгрессом США от 29 января 2002 года [8]. В этой речи Джордж Буш обозначил «ось зла», под которой подразумевались, по его мнению, страны, активно спонсировавшие терроризм и разрабатывающие оружие массового поражения – Ирак, Иран и Северная Корея. Эта речь шокировала многих европейских союзников Буша, так как на тот момент никаких убедительных доказательств того, что Ирак спонсировал террористов не было. Более того, главный союзник США на Ближнем Востоке – Саудовская Аравия, вызывала куда более серьезные подозрения в терроризме [12, р. 8].

Концептуальное оформление перехода администрации Буша от коллективных внешнеполитических действий с европейскими союзниками к односторонним, или так называемому унилатерализму, было зафиксировано в так называемой доктрине Буша. Стоит отметить, что данная внешнеполитическая программа не была оформлена единым документом, а была выражена фактической внешней политикой США и заявлениями 43-го президента. Как отмечает профессор международных отношений Колумбийского университета Роберт Джервис, доктрина Буша состояла из 4-х элементов: веры в то, что внутренний режим, который установился на

территории того или иного государства по своей природе определяет его внешнюю политику; восприятие новых угроз, прежде всего терроризма, как чего-то что может быть побеждено только с помощью Realpolitik , прежде всего выраженной в форме превентивной войны; а также вере в то, что мир и стабильность, сложившиеся к началу XXI века и дальнейшее их поддержание нуждаются в лидерстве со стороны США [17, р. 365]. Последнее утверждение также ссылается на то, что ценности американского общества универсальны и их экспорт принесёт процветание всему миру, что перекликается с идеей Вудро Вильсона о распространение американских ценностей на международные институты.

Как уже отмечалось, идеи об универсальности американских ценностей и их возможном экспорте активно распространялись в 1990-е годы в связи с самоликвидацией основного идеологического соперника США – СССР, а также были подхвачены риторикой администрации Клинтона. Примером этого является речь У. Клинтона, посвящённая проблемам международной безопасности в университете им. Джорджа Вашингтона 5 августа 1996 года: «Бывают времена, когда Америка и только Америка может провести водораздел между войной и миром, между свободой и репрессиями, между надеждой и страхом. Разумеется, мы не можем взвалить на свои плечи всё мировое бремя. Мы не можем стать мировым полицейским. Но там, где этого требуют наши интересы и ценности, и там, где только мы можем устанавливать разграничительные линии, Америка должна действовать и вести весь остальной мир» [9]. Таким образом, от формулировки общих идей по использованию «американской исключительности» во внешнеполитических целях администрации У. Клинтона, администрация Дж. Буша-мл. перешла к их активному идеологическому применению, не считаясь с мнением своих союзников.

Здесь нам стоит разобрать, как три основных составляющих «американской исключительности»: эгалитаризм, индивидуализм и религиозность, были интегрированы в доктрину Буша. Интересно, что такой аспект «американской исключительности» как эгалитаризм был фактически исключён из внешнеполитической повестки, так как американское руководство не воспринимало потенциальные военные силы своих европейских союзников в качестве равных. Хотя в национальной стратегии безопасности США 2002-го года, говорилось, что

«создание более безопасного и лучшего мира... это не путь, который Америка должна была пройти одна. Этот путь открыт для всех» [17, р. 366], становилось очевидно, что на этот путь смогут встать лишь те государства, которые полностью примут и согласятся с американскими идеалами.

Тем не менее, индивидуализм, присущей «американской исключительности», выражался в однополярной политике США на международной арене, что наиболее отчётливо видно в концепции превентивных ударов, которая являлась проявлением внешнеполитической «американской исключительности», так как только США должны были принимать решения о возможности нанесения превентивных ударов. Таким образом на основе односторонних действий был сформирован своеобразный внешнеполитический индивидуализм, который основывался на американской военной мощи. Концепция унилатерализма, как отмечает Роберт Джервис, берёт свои корни во внешней политике Рональда Рейгана [17, р. 373-374], который также активно использовал идеи «американской исключительности».

Обосновывая однополярную политику Америки, Буш также обращался к чувствам со стороны американцев подчёркивая, что: «Мы пытаемся вести за собой мир» [17, р. 375]. Джордж Буш также не скрывал ощущения американского военного превосходства не только перед потенциальными противниками, но и перед своими союзниками по НАТО. Так, выступая перед кадетами Вест-Поинта он заявил: «Америка обладает и намеревается сохранить военную мощь, которая является недостижимой для других государств – таким образом делая возможность дестабилизирующих гонок вооружений, характерных для других эпох, бессмысленной и ограничивая вызовы со стороны наших потенциальных соперников торговлей и другими мирными средствами конкуренции» [17, р. 373-374].

Другая интегральная составляющая «американской исключительности» - религиозность, была подчёркнута с помощью отсылок Дж. Буша-мл. к «богообразному государству» и к фактическому присвоению морального права на последнее слово в решении международных конфликтов [1]. Важно также отметить, что религиозная риторика была связана и с набожностью Буша, который искренне верил в то, что Бог доверил ему быть президентом страны в кризисное время [15].

Такое агрессивное применение «американской исключительности», в котором коллективное решение внешнеполитических проблем было заменено на одностороннее, не могло не вызвать недовольства на международной арене, в том числе и в рядах союзников США. Кульминацией этого стала война в Ираке, начавшаяся в марте 2003 года, которая разделила НАТО на 2 лагеря: фракция, которая выступала против войны и которую возглавили Франция и Германия, а также фракция которая выступила в поддержку США при лидерстве Великобритании, Италии и Испании [11, р. 179].

Выводы

В статье представлена эволюция идеи «американской исключительности». Было показано, что изначально данная идея относилась только к внутренней политике США и лишь со временем она стала использоваться для обоснования внешнеполитических намерений. Для этого была продемонстрирована историческая эволюция «американской исключительности», начиная от формирования данного концепта в XVII веке до окончания «холодной войны». Также была обозначена преемственность попыток президентов США разных эпох использовать «американскую исключительность» для экспорта американских идей: от «14 пунктов» Вудро Вильсона, до риторики Рональда Рейгана и формирования «доктрины Буша».

Было продемонстрировано, что даже несмотря на трагические события 11 сентября 2001 года, у США уже сформировались предпосылки к проведению более агрессивной внешней политики, среди которых были выделены: рост американской экономики в 1990-е гг., отсутствие идеологического конкурента и подавляющее военное превосходство как над своими союзниками, так и над потенциальными противниками.

Для более детального анализа феномена «американской исключительности» была также произведена его деконструкция на три основных составляющих: эгалитаризм, индивидуализм и религиозность; затем было показано, как эти составляющие были интегрированы в доктрину Буша.

Таким образом можно сделать вывод, что начиная с президентства Джорджа Буша-мл., феномен «американской исключительности» стал активным

составляющим американской внешней политики, который также будет применяться как Барак Обама, который, к слову, будет первым действующим президентом, использовавшим фразу «американская исключительность» публично [14, р. 23], так и Дональдом Трампом.

Библиография

1. Васильев В. С. Эволюция концепции американской исключительности и роль США в мировом порядке. // Перспективы / [Электронный ресурс] URL: http://www.perspektivy.info/book/evolucija_koncepcii_amerikanskoj_iskluchitelnosti_i_ro_1_ssha_v_mirovom_poradke_2016-11-30.htm#Jervis.
2. Михайлов С.А. Идеология американской исключительности и её исторические корни. // Российский институт стратегических исследований. / [Электронный ресурс] URL: <https://riss.ru/analytics/26992/>
3. Согрин В.В. История США. Учебное пособие. СПб.: Питер, 2003.-192 с.
4. Судаков С.С. Асимметричные угрозы «американской исключительности» сквозь призму реализма и прагматизма. // Государственное управление. Электронный вестник. 2015. №49. С.163-176. / [Электронный ресурс] URL: http://e-journal.spa.msu.ru/uploads/vestnik/2015/vipusk_49_aprel_2015_g./pravovie_i_politicheskie_aspekti_upravlenija/sudakov.pdf
5. Токвиль А. Демократия в Америке. М.: Прогресс, 1992.-554 с.
6. Bell D. The End of American Exceptionalism // National Interest.-1975.-№41.-pp. 193-224.
7. Bergmann Peter. “American Exceptionalism and German ‘Sonderweg’ in Tandem” // The International History Review. – 2001.-№3.-pp. 505-534.
8. Bush George. President Delivers State of the Union Address // The White House. President George W. Bush. / [Электронный ресурс] URL: <https://georgewbush-whitehouse.archives.gov/news/releases/2002/01/20020129-11.html>
9. Clinton William. Remarks on International Security Issues at George Washington University // The American Presidency Project / [Электронный ресурс] URL: <https://www.presidency.ucsb.edu/documents/remarks-international-security-issues-george-washington-university>

10. Davis Tami and Lynn-Jones S. City upon a Hill // Foreign Policy. – 1987.-№66.-pp. 20-38.
11. Dedman Martin J. The origins and development of the European Union: 1945 – 2008; a history of European integration.: Routledge, 2010 – 204 p.
12. Europe, America, Bush: transatlantic relations in the twenty-first century. Ed. by John Peterson.: Routledge, 2003 – 158 p.
13. Falke Andreas. Another Failed Presidency? Eine vorläufige Einschätzung der Präsidentschaft von George W. Bush. // Amerikastudien / American Studies. – 2008.-№3.-pp. 289-323.
14. Friedman Uri. ANTHROPOLOGY OF AN IDEA: AMERICAN EXCEPTIONALISM // Foreign Policy. 2012.-№194.-pp. 22-23.
15. Harris P. Bush says God chose him to lead his nation // The Guardian, 2 November 2003. URL: theguardian.com/world/2003/nov/02/usa.religion
16. Is America different?: a new look at American exceptionalism. Ed. by Shafer Byron.: Clarendon Press, 1991 – 288 p.
17. Jervis Robert. Understanding the Bush Doctrine. // Political Science Quarterly. – 2003.-№3. – pp. 365-388.
18. Kammen Michael. The Problem of American Exceptionalism: A Reconsideration // American Quarterly. 1993.-№1. pp. 1-43.

References (transliterated)

1. Vasil'ev V. C. Evolyutsiya kontseptsii amerikanskoi isklyuchitel'nosti i rol' SShA v mirovom poryadke. // Perspektivy / [Elektronnyi resurs] URL: http://www.perspektivy.info/book/evolucija_koncepcii_amerikanskoj_iskluchitelnosti_i_rol_ssha_v_mirovom_poradke_2016-11-30.htm#Jervis.
2. Mikhailov S.A. Ideologiya amerikanskoi isklyuchitel'nosti i ee istoricheskie korni. // Rossiiskii institut strategicheskikh issledovaniy. / [Elektronnyi resurs] URL: <https://riss.ru/analytics/26992/>
3. Sogrin V.V. Istoriya SShA. Uchebnoe posobie. SPb.: Piter, 2003.-192 s.
4. Sudakov S.S. Assimetrichnye ugrozy «amerikanskoi isklyuchitel'nosti» skvoz' prizmu realizma i pragmatizma. // Gosudarstvennoe upravlenie. Elektronnyi vestnik. 2015. №49. C.163-176. / [Elektronnyi resurs] URL: <http://e->

journal.spa.msu.ru/uploads/vestnik/2015/vipusk_49_aprel_2015_g._pravovie_i_politicheskie_aspekti_upravlenija/sudakov.pdf

5. Tokvil' A. Demokratiya v Amerike. M.: Progress, 1992.-554 s.
6. Bell D. The End of American Exceptionalism // National Interest.-1975.-№41.-pp. 193-224.
7. Bergmann Peter. "American Exceptionalism and German 'Sonderweg' in Tandem" // The International History Review. – 2001.-№3.-pp. 505-534.
8. Bush George. President Delivers State of the Union Address // The White House. President George W. Bush. / [Elektronnyi resurs] URL: <https://georgewbush-whitehouse.archives.gov/news/releases/2002/01/20020129-11.html>
9. Clinton William. Remarks on International Security Issues at George Washington Universtiy // The American Presidency Project / [Elektronnyi resurs] URL: <https://www.presidency.ucsb.edu/documents/remarks-international-security-issues-george-washington-university>
10. Davis Tami and Lynn-Jones S. City upon a Hill // Foreign Policy. – 1987.-№66.-pp. 20-38.
11. Dedman Martin J. The origins and development of the European Union: 1945 – 2008; a history of European integration.: Routledge, 2010 – 204 p.
12. Europe, America, Bush: transatlantic relations in the twenty-first century. Ed. by John Peterson.: Routledge, 2003 – 158 p.
13. Falke Andreas. Another Failed Presidency? Eine vorläufige Einschätzung der Präsidentschaft von George W. Bush. // Amerikastudien / American Studies. – 2008.-№3.-pp. 289-323.
14. Friedman Uri. ANTHROPOLOGY OF AN IDEA: AMERICAN EXCEPTIONALISM // Foreign Policy. 2012.-№194.-pp. 22-23.
15. Harris P. Bush says God chose him to lead his nation // The Guardian, 2 November 2003. URL: theguardian.com/world/2003/nov/02/usa.religion
16. Is America different?: a new look at American exceptionalism. Ed. by Shafer Byron.: Clarendon Press, 1991 – 288 p.
17. Jervis Robert. Understanding the Bush Doctrine. // Political Science Quarterly. – 2003.-№3. – pp. 365-388.

18. Kammen Michael. The Problem of American Exceptionalism: A Reconsideration // American Quarterly. 1993.-№1. pp. 1-43.

Правильная ссылка на статью: Покудов З.В., Туманин В.Е. — Концепция «американской исключительности» во внешней политике США на примере доктрины Дж. Буша-младшего. // Международные отношения. – 2020. – № 2. – С. 70 - 80. DOI: 10.7256/2454-0641.2020.2.32857 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=32857